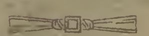
Пролетарии всех стран соединяйтесь!

Л. Троцкий

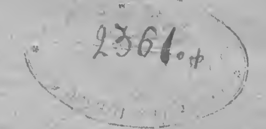
Доклад на об'единенном заседании III с'езда Совета Народного Хозяйства и Московского Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов.

(Января месяца 1920 года).

ИЗДАНИЕ
Агитан.-Просвет. Вятского Губ. Военкомата.
г. ВЯТКА. 1920 г.

Кировская об[illegible]ая
науч[illegible]ека
им. [illegible]

Товарищи! Картина, которую нарисовал перед нами председатель ВСНХ, ни в коем случае не может быть названа отрадной. И, несомненно, что наши враги и внутри страны еще осталось и особенно извне постараются широко использовать те цифры, те данные, которые с откровенностью характеризующей политику и работу советской власти, здесь перед нами развил т. Рыков.

Не только официально, открыто оплачиваемые представители капитализма доказывают в западно-европейской печати, что Советский режим разрушает и губит хозяйство, но этому же пути идут социал-соглашатели с их главой Каутским, который в последней своей книге „Россия" развивает ту же самую мысль, что Советский режим по сути своей несовместим с развитием хозяйства. Тут, товарищи, мы имели бы полное право для проверки этого утверждения произвести сравнительную оценку нашего хозяйства и хозяйства западной Европы, где оно опирается на несравненно более могущественную базу.

Что представляет из себя хозяйство Германии? Оно представляет из себя все возрастающий упадок. Германская угольная промышленность расшатана, шахты закрываются одна за другой, снабжение электричеством падает, заводы не выполняют и незначительной доли заказов, безработица угрожающе растет и транспорт падает все более и более. Что упомянуть об Австрии, об этой стране тьмы, нищеты и всесторонней безвыходности? Ее хозяйство разрушено вконец, улицы ее городов темнее чем наши, трамваи остановились, железные дороги накануне полного разрушения, во всяком случае не в лучшем положении, чем наши. А в странах победительницах? Во Франции вся северная часть, т. е. наиболее промышленно развитая, цветущая часть находится в состоянии полного распада и развала. Французская металлургия, французская текстильная промышленность, французская металлообрабатывающая промышленность, сахарная промышленность Суассонского района,— все это разрушено, уничтожено, разбито до основания; свекловичные плантации северной Франции представляют собою теперь поля мерзости и запустения, где почва совершенно разрушена на большую глубину тяжелыми снарядами и где земля, когда-то благодатная, соединена с остатками чугуна и с бесчисленным количеством колючей проволоки. Понадобятся месяцы и годы, чтобы эту почву сделать способной произрастать. Бельгия находится в состоянии полной нищеты. Там кризис транспорта, кроме гужевого достиг последней остроты.

Там люди превращаются, по словам одного американца, Вандерлипа, во вьючных животных, они впрягаются в телеги на [illegible] утеснением лошадей. Таким образом мы имеем факты, которые перерастают режим, которые коренятся в условиях многолетней войны, которые разрушили продукты труда при помощи других, дорогостоющих продуктов труда.

Истощается Европейская культура, [illegible] вырывая рабочих из производства и заставляя производить только то, что нужно для разрушения громадных вещей и продуктов труда. Так жила Европа годы, и подорвала свое хозяйство. Названный мною деловой американец Вандерлип, представитель фирмы Моргана, говорит о гибели Европы без помощи Америки и констатирует факт, который в [illegible] для Европы и который открывает, наоборот, большой простор для нас. Он

[illegible] том, [illegible] Европа охвачена трудовым параличом, что широкая волна [illegible] [illegible] вности, [illegible] пассивности охватывает Европу. Да и как же иначе после [illegible] лет [illegible] напряжения всех сил, после разбитых надежд, когда [illegible] Европы возвращается к старым [illegible] талистическим [illegible], возвращается к колоссальной буржуазной эксплоатации, как он может найти новые источники энергии и силы, когда все охвачены состоянием паралича или, как выражается [illegible], „[illegible] необычайной [illegible]". Это не только отзыв американца, страны которого, Америки, эта волна сокрушения не охватила вполне. Такой же отзыв, хотя несколько [illegible], дает наиболее компетентный представитель французской промышленности. Я приведу красноречивые слова французского инженера Жуге; он говорит от имени технического комитета эксплоатации ж. д. Вот картина, которую он рисует:

„[illegible] время [illegible] железные дороги [illegible] [illegible] [illegible] Необ[illegible] [illegible] не производилось, [illegible] не покрывалось, [illegible] ремонт не совершался. Таким образом, [illegible] всех без исключения [illegible] [illegible] ж.-д. [illegible] элементы расстройства. Личный персонал изнашивался, как и материальная часть. Притока свежих сил не было, чтобы заполнить бреши, образовавшиеся [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. Кризис [illegible] — [illegible] [illegible] [illegible] неизбежно."

Таким образом мы наблюдаем факторы [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] промышленность.

У людей не [illegible] больше энергии, [illegible], воли, [illegible] [illegible] [illegible] ярмо [illegible]. И этот представитель [illegible] [illegible] инженер Жуге, говорит то же самое, что американский наблюдатель [illegible] [illegible] „[illegible] [illegible]", а [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. Он изображает [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] войну, но мы [illegible] [illegible] себе [illegible] отчет в том, что буржуазия [illegible] Европы [illegible] войны предотвратить не может. Буржуазия слишком [illegible] энергии, [illegible] [illegible] сил и [illegible] класса в течение империалистической войны, слишком [illegible] его [illegible] [illegible], чтобы [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], подлинной энергии рабочего класса. Рабочий [illegible] Европы [illegible] тот [illegible] окажется способным найти в себе [illegible] [illegible] энергии, когда [illegible] за [illegible] Европы [illegible] [illegible] [illegible].

Товарищи, все [illegible], что [illegible] в [illegible] — [illegible] [illegible] [illegible].

Тов. Рыков [illegible] вам здесь о том, [illegible] мы [illegible] в течение двух [illegible] механическими [illegible], так как были отрезаны от важнейших областей [illegible] нашей индустрии. Мы были отрезаны от Польши с [illegible] [illegible] районом, который, [illegible], [illegible], главным образом, всю [illegible] промышленность. Мы были отрезаны от [illegible] юга, который давал никак не меньше 90% [illegible] угля, если не [illegible] [illegible] района, [illegible] если не считать [illegible] [illegible]. Мы [illegible] [illegible] [illegible], на юге получали миллиард и три четверти. Мы были отрезаны от источников [illegible] нефти, которые давали нам до [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. Наша [illegible] [illegible] [illegible] кормилась [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible]. [illegible] это — значило [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] часть [illegible] фундамента. Конечно, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], и часть [illegible] была [illegible]. Приходится [illegible], что это [illegible] хотя бы на 20—30%, [illegible] [illegible], что [illegible] [illegible] [illegible]. Мы были [illegible]-

заны от Туркестана с его хлопком. Наш транспорт кормился в значительной мере углем и нефтью. Наши ж. д. потребляли около полумиллиарда твердого и жидкого топлива в год. Почти сразу это было вырвано из наших рук. Можно ли здесь обвинять режим? Я не говорю об отдельных учреждениях ВСНХ или его органах, но режим в целом и всю советскую власть, экспроприацию крупных предприятий, железных дорог? Здесь ли источник зла? Товарищи, фабрика может быть капиталистической, единоличной, акционерной, может быть частью треста, может быть социализированной в переходный советский период, или может быть частью законченного коммунистического хозяйства, но если у нее отнять топливо, если у нее отнять сырье,—ее труба не будет дымиться, ее колеса не будут вращаться. Из тех цифр, которые перед нами развернул т. Рыков, сделать вывод против советского режима, против перехода к коммунистическому хозяйству могут только приверженцы капитализма и шарлатаны, спекулирующие на темноту и на невежество наиболее отсталой части рабочих масс.

Мы знаем, т.т., из истории, что переход от одного хозяйственного строя к другому всегда окупался неисчислимыми жертвами и в том числе жертвами в области хозяйства. Человечество в силу всей косности и невежества вовсе не развивается со ступеньки на ступеньку вверх, правильно восходит и делаясь все более и более мощным. Этого нет. Человек бредет вперед, спотыкаясь и падая, и иной раз падая ниже гораздо, чем стоял вчера, и потом только вновь поднимаясь. Человечество стояло долгое время на ступеньке рабства, прежде чем дошло до крепостного права. Оно стояло так, пока не было раздавлено всей этой волной варварства, которая смела старую рабскую культуру. Все это искупалось ценой разрушения целой гражданской войны.

Французский рабочий, французский ремесленник были под конец французской революции гораздо беднее, чем в начале ее. Они восстали вследствие своей бедноты и угнетения, но самая борьба, гражданская война и мировые войны, которые она вызвала, все это в совокупности еще больше увеличило бедность, но и создало основы для увеличения богатства. И буржуазная Франция с ее могуществом, с ее культурой, выросла из страданий ужасов и бедности, отчаянной бедности, которая была рождена великой Французской революцией.

Получается такое впечатление, что человечество, это [illegible], [illegible] ное, [illegible] человечество стоит на [illegible] ступеньки, когда ему нужно [illegible] выше, то эта ступенька, на которую он поднялся, [illegible] под ним, и [illegible] оно, [illegible], [illegible] глубже, чем вчера, и потом только [illegible] вверх. Так и с нами и со всем европейским, и со всем мировым хозяйством и его развитием.

[illegible], товарищи, опыт прошлого,—а мы обязаны теперь, чтобы [illegible] перспективы и не потерять духа, отдать себе отчет в характере [illegible] переходной эпохи, которая порождает у нас новый фактор [illegible] значения [illegible] пролетария, члена гармонически [illegible], который чувствует себя ответственным за судьбу своей страны и [illegible] хозяйства.

[illegible] политико-[illegible] теперь [illegible] в этих [illegible] и этой нищете, которая является [illegible] эпохи, [illegible] настуглений, стремлений к [illegible] в буржуазных [illegible]. Они [illegible] с другими в [illegible] узел, [illegible] [illegible].

Но в этих условиях каждый рабочий, каждая работница приучаются оценивать хозяйство в целом, учатся понимать зависимость своей личной судьбы своего очага, от тех паровозов, о которых вам говорил т. Ломоносов, о которых вам говорил сегодня тов. Рыков. Каждый работник, каждая работница и подростки семей рабочих учатся понимать, что значит Туркестан для нашего нового объединенного хозяйства, что значит Донецкий бассейн.

Это новое воспитание сотен, тысяч и миллионов, привлечение их внимания их энергии, их воли к производству, к хозяйству, есть наше величайшее завоевание, которое во всей своей силе должно сказаться завтра и послезавтра. Это завоевание позволяет нам уже сегодня не только не опускать рук перед этой страшной картиной Всероссийского разложения, а, наоборот, говорит себе, с полной и глубокой уверенностью, что мы справимся и с этим самым страшным и всеобъемлющим врагом.

Товарищи, ряд лет пройдет, трудно сказать сейчас сколько, пока будет установлено правильное взаимоотношение, согласованность между основными элементами производства. Тов. Рыков говорил, и это есть для нас для Марксистов, для представителей рабочего класса основная истина, что и сейчас наиболее важным и основным фактором и производства и нашей политикой в производстве является квалифицированная часть, головной отряд, авангард трудящихся масс. На этом квалифицированном авангарде рабочего класса строилась Советская власть.

Он вынес на своих плечах революцию, он вынес на своих плечах армию, и выносит и сейчас, и он должен вынести и вынесет на своих плечах производство. Задача в области производства для квалифицированных рабочих будет тем более велика и сложна, что вопрос о нашем механическом оборудовании остается для нас и останется еще на продолжительный период большим, сложным и тревожным вопросом. Мы знаем сколько у нас паровозов здоровых и больных, при чем здоровыми мы сплошь называем полубольные паровозы, которые угрожают завтра заболеть. Мы знаем, что для того, чтобы число больных паровозов не превышало 59%. Нам нужно ремонтировать 10% а мы сегодня ремонтируем только 2%, как нам об этом докладывал т. в. Ломоносов; стало быть, процент 59 больных паровозов всё более выростать. Но в [illegible] машинного оборудования нашей промышленности наша [illegible] отличаются [illegible] в [illegible], потому что мы получили [illegible] не из рук государства, как одно централизованное целое,—таков был [illegible] железных дорог,—потому, что мы [illegible] национализировали и обобществили из рук отдельных предпринимателей, в лучшем случае, из рук капиталистических трестов, [illegible] и потому, что [illegible] промышленности [illegible] из-за отсутствия топлива, которое [illegible] в значительной мере теми же железными дорогами, из наших слабых ресурсов, в области промышленности мы так никак [illegible] не приводим в движение [illegible] используем материалы и механическое оборудование [illegible].

Нет сомнения, что [illegible] революции, гражданских [illegible] эвакуаций и [illegible] наши машины, [illegible] техники [illegible] и механического [illegible] разрушения.

Все это нужно [illegible] учет и [illegible] точнее хозяйственный план, чем он более [illegible] централизованной [illegible], чем лучше распределены элементы нашей техники [illegible], тем [illegible] мы будем чувствовать наше техническое оскудение.

Но, поскольку Европа и Америка, которая в первую [illegible] будет [illegible] Западную Европу, [illegible] течение [illegible] нет [illegible]

незначительное количество машин, поскольку у нас машинное оборудование находится в таком и все более тяжком состоянии, постольку основным рычагом нашего хозяйства является вдвойне и втройне рабочая сила в первую голову квалифицированный промышленно-индустриальный пролетариат и затем широкие рессурсы, сырой рабочей силы, из которой мы должны извлекать в дальнейшем все больше и больше квалифицированных элементов, путем их соответственной обработки и обучения. Я затрону этот вопрос лишь в самых общих чертах.

Всем известно, что революция и гражданская война обращались с передовыми рабочими еще более хищнически, беспощаднее, чем с сырыми материалами и машинным оборудованием. В первых отрядах красноармейцев из Питера и Москвы уходили лучшие металлисты, лучшие текстильщики, которые гибли на Дону, на Украине, во всех частях страны. В продотряды уходили квалифицированные рабочие. Когда развернулась наша гражданская война, наша красная армия стала великой пожирательницей передовых рабочих Петербурга, Москвы, Иваново-Вознесенска, Урала, всех районов и очагов нашей промышленности. И когда мы открывали для революции новые области и строили там Советскую власть, туда немедленно втягивалось известное число передовых рабочих.

Наконец, голод, квартирное неустройство и холод выгоняли рабочих из промышленных центров в деревни, и не только в деревни, но и в ряды спекуляции, в ряды паразитизма.

Таким образом происходило и происходит еще сейчас распыление рабочего класса, и здесь, товарищи, первый завет и первый зарок для нас — взять на точный учет всех квалифицированных и просто обученных рабочих, рассматривать их, как солдат промышленности, как охрану, опору, основу творческую силу нашей советской страны чтобы ни один не уплывал между пальцев, как это происходит сейчас, когда в индустрии числится в профессиональных союзах 1.150,000 организованных рабочих, а на заводах соответственных категорий числится только 850000.

Вот уже утечка трехсот тысяч квалифицированных рабочих. Мы должны их [illegible], мы должны их организовать, учесть.

И прежде всего систему проведения трудовой повинности мы должны начать с того, что каждому квалифицированному рабочему мы должны вручить рабочую трудовую книжку.

Разумеется, товарищи, как здесь говорил тов. Рыков, и как ясно само по себе, мы в течение ближайшего года не сделаем в области производства [illegible] быть, в области учета, [illegible] рабочих сил, не сделаем серьезного шага вперед, если мы [illegible] хотя бы постепенно, продовольственного [illegible].

Н[illegible] в наших богатейших, в продовольственном отношении окраин открывает перед нами перспективу, о которой я дальше скажу более подробно.

Мы [illegible] рабочих и работниц и их семьи. Цифры говорят об [illegible] языком.

Накануне войны в 1913 г. у нас было 900 миллионов пудов хлеба избытка [illegible] потребностями страны. Если считать на каждого едока по 15 пудов в год — норма, о которой теперь русский рабочий класс не может и мечтать — [illegible] ше 15 пуд [illegible], избыток 900 милл.

Вывоз за границу до войны, за пятилетие в среднем около $^{1}/_{4}$ миллиарда пудов в год. Ниже [illegible] пудов в год вывоз почти не падал за 15 лет.

Стало быть, товарищи, нам теперь нужно из того избытка, который оказался, конечно, из статистического избытка, ибо и тогда были голодающие и умирающие, из этого избытка нужно собрать половину от 900 миллионов, одну третью, одну четвертую часть и мы будем обеспечены на ближайший продовольственный, хозяйственный период.

Эта задача должна быть сейчас поставлена с такой же непреложностью органами Наркомпрода и органами военного ведомства, о чем я скажу и всеми хозяйственными советскими учреждениями страны, как основная задача, как первейшая задача.

Как вчера мы ставили задачей оборону границы Советской Республики, так теперь должна быть поставлена задача добыть, сосредоточить, погрузить, перевезти достаточное количество хлеба, мяса, жиров, рыбы, чтобы обеспечить рабочий класс минимальным продовольственным пайком.

Как велика зависимость трудовой энергии от продовольствия, об этом не нужно больших теоретических выкладок. Мне один инженер, который руководит, главным образом, простыми строительными рабочими, говорил, что он на практике подсчитал, что при увеличении пайка в два раза производительность труда соответственных рабочих увеличивается в три, в три с половиной раза.

При этом, разумеется, —колоссальная экономия на жилище, на инструментах, на освещение и отопление.

Словом, товарищи, нам нет надобности убеждать друг друга, что выгодно кормить рабочего человека, который должен трудиться. Нам нужно эту нашу задачу, как главнейшую задачу страны, поставить перед всеми органами, особенно на наших хлебородных окраинах. Мы это сделаем. Мы должны достигнуть и мы достигнем того, что 800 миллионов пудов хлеба и всего прочего, что нужно, должно быть и будет сосредоточено в главных промышленных районах. Мы создадим там продовольственные базы пролетариата, как создали продовольственные базы для Красной армии.

Но, товарищи, вопрос для нас стоит не только об индустриальном пролетариате. Он стоит для нас и становится все шире и шире, как вопрос о привлечении сырой рабочей силы. Мы были лишены угля. Мы были лишены нефти. Мы теперь только перешли в области угля, вошли в него, но мы не взяли угля. Там еще только жалкие остатки того, что не захватил Деникин, как на Урале и в Томском горном округе жалкие остатки того, что не захватил Колчак. Там у нас только предварительные планы, которые, разумеется, мы будем выполнять, чем дальше, тем успешнее, но еще в течение ближайшего хозяйственного периода мы будем строить на полене дров, пока не получим донецкого угля.

Стало быть, заготовка дров, [illegible] торфа, [illegible] сланцев, есть сейчас для нас [illegible] задача, которая требует сосредоточения огромного количества рабочей силы, в большинстве простой, сырой [illegible] рабочей силы, под [illegible] техническим руководством.

Тов. Кржижановский в очень интересной статье, которая была напечатана в „Правде", нарисовал нам картину того, как мы можем, [illegible] при помощи торфа. По его вычислениям, у нас торф неизмеримо богаче, в три раза больше, если память мне не изменяет, чем лесных. Он [illegible], что наши торфяные болота могут нас освещать и отоплять 150 лет подряд. Мы сделаем не так расточительно, мы умнее возьмемся, если в течение 5 лет, пока мы не возьмем в руки Донецкий бассейн, северный Кавказ, бакинскую и эмбенскую нефть, если в течение этих пяти лет торф будет выделять долю минерального топлива.

Там, разумеется, товарищи, естественно еще, много технически неразрешенного. Есть свои группировки у наших техников, свои, так сказать, фракции, есть торфисты, есть сланцисты, вроде как в политике различные политические фракции и нужно сказать, что это само по себе есть уже первый шаг вперед, ибо наша задача состоит в том, чтобы политику развить в хозяйстве.

И в тот день, в тот год, когда наше трудовое население будет делиться на группы, фракции и союзы идейные, свободные, поддерживающие торфистов, сланцистов, постройку определенных дорог и проч; когда мы забудем о меньшевиках, эсерах, монархистах, синдикалистах, а когда нибудь, впоследствии, и о большевиках, то разумеется это явится огромным шагом вперед и будет означать, что мы присутствуем при осуществлении аппарата хозяйственной власти коммунизма, что мы перешли к осуществлению коммунизма хозяйственного на новых началах и что это захватывает за живое миллионы трудящихся масс.

Но, во всяком случае, кто бы ни был больше прав сейчас, торфисты или сланцисты, т. е. те, которые больше нажимают на торф, или те, которые придают большое значение сланцу и там, и здесь необходимо применение огромных масс неквалифицированного труда, главным образом, крестьянского труда.

В области квалифицированной рабочей силы решающая роль остается за профессиональными союзами. Через них образуются хозяйственные объединения, через них получают и дальше будут получать лучше, точнее, шире, чем сейчас, необходимых работников.

Поскольку дело касается неквалифицированной, сырой рабочей силы — она может быть поднята только при помощи широких массовых мобилизаций, соответственно, разумеется, рассчитанных и приуроченных во времени и пространстве положений.

Здесь, товарищи, мы встречаемся, прежде всего с вопросом политическим. Мы должны будем мобилизовать ь для торфяных, для сланцевых работ, для восстановления ж. д., эту силу в таком объеме, в каком мы еще этого не делали.

А в то время наша текстильная и металлическая промышленности слишком мало еще дают товарищу крестьянину из того, что ему необходимо, и мы должны будем крестьянину сказать снова, что то, что мы от него требуем, это не есть отработок за землю, какую ему дала Советская революция, а это есть задаток под тот ситец, под тот гвоздь, керосин, чай и сахар, какой ему завтра даст наша обрабатывающая промышленность.

И настолько это в деревню проникло, настолько проникла общегосударственная Советская мысль, что руководимый передовыми рабочими наш крестьянин нас поймет, а наиболее косные или близкие к кулацким элементам крестьяне, которые будут упираться, разумеется, будут принуждены считаться с неотложной потребностью советского хозяйства путем принуждения, путем применения военной силы, как это было в отношении воинской повинности.

Разумеется, менее всего нас может отшатнуть критика капиталистических критиков о том, что мы нарушаем капиталистический принцип свободы труда.

Мы этих принципов не знаем.

При капитализме свобода труда означает для одних свободу эксплоатации труда; для других—свободу быть эксплоатируемыми.

Это мы разрушили и наша конституция советская ясно и отчетливо говорит о том, что начало всеобщей трудовой повинности есть краеугольный камень в здании Социалистического хозяйства. Наш кодекс труда кладет в основу свою принцип трудовой повинности, но это пока еще только принцип.

На практике мы прибегали к трудовой повинности только от времени к времени, от случая к случаю, до сих пор без общего хозяйственного плана и без соответственного аппарата.

Но именно теперь, когда мы, правда, еще не завершили наших военных задач, мы ни в коем случае не будем требовать даже для военного ведомства, для армии так много, как требовали до сих пор и надеюсь, что требования армии будут уменьшаться со дня на день.

Теперь, когда все мысли должны быть направлены на разрешение хозяйственных нужд и когда в основу работ должен быть заложен правильный хозяйственный план, проведение трудовой повинности в жизнь становится нашей неотложной задачей.

И та комиссия по трудовой повинности, которая была создана Советом Народных Комиссаров, она именно так и поставила вопрос. Она предложила нашим хозяйственным ведомствам, Советам Н. Х., Комиссариату Путей, Комиссариату Земледелия, Комиссариату Продовольствия предоставить свой готовый хозяйственный план в переводе на цифры рабочей силы: Сколько вам, ВСНХ в совокупности ваших Главков и Центров, сколько вам, Наркомпути нужно в течение ближайшего хозяйственного периода рабочих, каких категорий, сколько неквалифицированной сырой рабочей силы, в каких частях страны и в какое время года, если это для сезонных работ. Эти ведомства — заказчики, потребители рабочей силы. Затем эти данные всех хозяйственных ведомств надо снести воедино и согласовать и в обобщенном, в готовом виде приурочить к отдельным районам страны. Должен быть орган, который мог бы эту работу выполнить в центре и на местах, но прежде всего нужно еще условиться о содержании работ этим органам.

Разумеется, туда должны входить профсоюзы, прямо или через комиссариат труда, в лице его учетно-распределительного отдела — отдела учета и распределения рабочей силы.

Поскольку дело касается квалифицированных рабочих, тут, как я говорил, первая основная задача выпадает профсоюзам. Только там, где методы профсоюза недостаточны, там необходим какой то другой дополнительный аппарат и в частности методы принуждения, ибо трудовая повинность предполагает, что государство имеет право сказать квалифицированному работнику, который сидит в селе для каких нибудь починочных работ: „ты обязан отсюда сняться и отправиться в Сормово или на Коломенский завод, ибо ты там нужен“.

Трудовая повинность означает, что квалифицированный рабочий, выходящий из рядов армии, должен со своей трудовой книжкой в руках отправиться туда, где его присутствие необходимо, во имя хозяйственного плана страны. Трудовая повинность также предполагает право государства, рабочего государства приказать рабочему выйти из промысловых кустарных — не только уже в караванных рядах околачиваться и перейти в центральные государственные предприятия, которые без этих категорий рабочих не могут работать. Наконец, перевод рабочей силы из одного предприятия в другое, в зависимости от хозяйственного плана, от близости сырья и других экономических условий, опять таки входит целиком в права централизованного социалистического хозяйства и представляющего его государства. Далее за этим следует мобилизация рабочей силы. Все это — на основе централизованного общественного плана.

Трудности будут велики. Представленный план, разумеется, является еще черновым наброском, ибо составители плана сами принуждены считаться с целыми рядами неизвестных величин. Неизвестно, например, что даст нам Урал. По счетам

план на 25% старой производительности для основных и на 38% для прокатного и других цехов более высокого рода.

Выполним ли этот план—неизвестно. Что даст нам донецкий бассейн? Дорвемся ли до бакинской нефти до Грозного? Есть множество неизвестных величин, которые вносят в хозяйственный план ВСНХ неопределенность, шаткость и расплывчатость начертаний. Это сказалось в недостаточной точности тех требований на рабочую силу, которые пред'явил ВСНХ.

Цифры эти будут проверяться на опыте, исправляться. Хороший хозяйственный план, план законченный, т. Рыков сможет пред'явить нам не сегодня, я опасаюсь даже, что и не на другой год, может быть, лишь через несколько лет. Но утешительно, несомненно, то, что мы получаем возможность улучшать наш план, возможность иметь хороший централизованный хозяйственный план.

Как мобилизовать крестьянскую рабочую силу? Разумеется, мобилизационный план, приуроченный к хозяйственному плану, должен быть также приурочен к хозяйству самого крестьянина, т. е. он должен наносить ему наименьший ущерб. Крестьянин должен терять минимум времени на переброску на переезд его, как рабочей силы. Он должен быть мобилизован, если это возможно, в такой период, когда его хозяйство легче может без него обойтись.

Стало быть, здесь большая работа, большая задача по согласованию потребностей в рабочей силе в рабочих общегодовых, по возрастам, по полу, по сезонам и т. д.

Есть еще одна задача, которая сводится к районированию нашей промышленности. Нам нужно иметь мобилизационную карту, на которой должны быть намечены главные центры промышленной жизни—потребителей рабочей силы.

Все это—практические задачи, о которых мы сейчас можем говорить лишь в общих чертах, но нужно создать орган, который разрешал бы эти задачи.

Комиссия по трудовой повинности пришла к выводу, что такой орган должен быть создан в виде главного комитета по трудовой повинности с непосредственным подчинением совету обороны. Совет обороны у нас был [illegible] толкачем в отношении наших военных задач в мобилизации [illegible] ведомств для помощи делу обороны. Совет обороны должен превратиться [illegible] в совет труда и обороны. Но не для того, разумеется, чтобы заменить хозяйственные органы. Руководство [illegible] должно остаться [illegible] в руках В. С. Н. Х. и его местных органов, руководство земледелием—в руках наркомзема и т. д. Но совет труда и обороны должен в дальнейшем производить такую же переброску сил и средств [illegible] в хозяйственную работу, какую в [illegible] период производил в области нашей рабоче-крестьянской обороны. Вот почему главный комитет по трудовой повинности, который по замыслу нашей комиссии должен состоять из представителей наркомтруда, т. е. его отдела учета и распределения рабочей силы, теснейшим образом связан с профсоюзами, с народным комиссариатом внутренних дел, с народным комиссариатом по военным делам, в лице мобилизационного управления всеросс. главного штаба.

Привлечение военного ведомства к этой задаче слишком ясно, чтобы нуждаться в доказательствах. До сих пор опыт широкого учета населения под углом зрения мобилизации, главное же опыт практической мобилизации с применением, где нужно, принуждения, применялся только военным ведомством. Его аппарат необходимо использовать, причем сейчас трудно предрешить в деталях нам аппарат [illegible] отдел управления внутренних дел и мобилизационный аппарат военного ве

домства сочетаются персонально и организационно. Но это сейчас второстепенное дело, которое будет разрешено на опыте.

На местах, в губерниях, городах и уездах должны быть созданы органы по этому типу из представителей отдела труда, отдела управления и военного комиссариата. Эта тройка организует местный комитет по трудовой повинности и этот комитет должен будет проводить мобилизацию рабочей силы двоякого типа: по нарядам центра и для местных городов, губерний, уездов и т. д. Здесь опять таки большая практическая задача состоит в том, чтобы согласовать потребность в рабочей силе на местах с нарядами центра, при чем по общему плану наряды центра должны иметь первоочередное значение. Таков в общих чертах тот аппарат трудовой повинности, который под общим руководством совета обороны должен дать рабочую силу для ближайших хозяйственных план в наших производственных органов и в то же время должен на практике приучить крестьянскую массу к тому, что новый режим обязывает их известную часть своего труда, своих сил отдавать в виде ссуды, или задатка советскому государству, которое раньше или позже вернет их ему в виде продуктов городской культуры, в виде большего просвещения и т. д.

Без правильного аппарата, без учета сил для того, чтобы свое решение не остановить в области принципа, а проводить его в жизнь,—без такого правильного аппарата мы нашу трудовую повинность в общегосударственном масштабе не проведем.

Товарищи! Это та единая область, где аппарат военного ведомства, его навыки, его приемы, тесно соприкасаются с хозяйственным аппаратом. По этому вопросу, по вопросу о привлечении военного ведомства и о применении его методов и приемов в области хозяйственной, за последнее время было очень много разговоров и суждений. Да и как иначе? Мы стоим сейчас на переломе.

Сейчас как в области военной, так и во всех других областях, идея коллективной мысли передовых элементов рабочего класса—профсоюзов, партий, советских учреждений,—Высовнархоза, Губсовнархоза и Уссовнархозов,—сложилась, разумеется, не случайно. И каковы бы не были их недочеты,—а недочеты у нас имеются во всех областях,—все же эти учреждения являются учреждениями, которые должны крепнуть и которые нельзя ни уничтожить, ни создавать росчерком пера.

Мы подошли к перелому в том смысле, что учреждения должны теперь пополниться новыми силами, несравненно большим количеством рабочих, и у нас должна быть проведена также, или же еще большая, мобилизация творческих сил для хозяйства, как мы это делали для армии. И здесь, несомненно, количество перейдет в качество.

Мобилизация тысяч пролетариев для армии перерождает армию. Возвращение из армии лучших работников, лучших организаторов, разумеется, обогатит в высшей степени нашу хозяйственную жизнь. И я, полагаю, что они внесут не только свой старый профессиональный опыт, свои старые познания, но они внесут и некоторый новый опыт, который имеется не у всех хозяйственных работников.

Если нам предстоит задача мобилизовать многие сотни тысяч к миллионы крестьян с одной стороны, а с другой стороны—мобилизовать в городах, то я спрашиваю, кто имеет больший опыт, кто сможет придать этим элементам правильную организацию, сколотить их, связать дисциплиной, руководить ими? Кто имеет для этого большие возможности, чем те рабочие, которые были в свое время комиссарами полков, бригад и дивизий, которые руководили и вели в бой тысячи и десятки тысяч тех же крестьян? Огромное преимущество у тех металлистов, у тех

тем... в, которых мы нам д... фронт... преимущества у них, потому, что они там на деле в огне (...) пришли в соприкосновение с крестьянской массой с этой вооруженной и организованной массой, в таком ... соприкосновении, в каком они находились с ней раньше. Эту массу ... видели там в бою, ... состоянии, видели при отступлении, видели как она ... по 2 по 3 суток ... расстройства ... из-за нашего ... и как она дезертировала, как наступала геройски ... Они ... массе ... маленькие борьбы ... рабочие идеалы. Они ... твердую руку, когда она сопротивлялась ... нарушение дисциплины. Эти рабочие, которые ... в рядах армии ничего не забыли из того, чему они научились на фабриках и заводах. Они все это помнят и все это вам вернут с большими процентами ... научились там многому новому, они научились ... у ... Они ... тысяч ими ... в бой крестьянских масс.

И эти они внесут в хозяйство ... Как они ... будут ... против разрухи и против ..., работать ... на строительных работах, на ... и т. д., и т. д. Этих ... без конца. На этом деле ... й ..., ... развернут свои творческие ... способности. Вот почему задача привлечения к хозяйственной ... и передовых рабочих ... военную школу являются вопросом огромной важности.

Здесь было немало недоразумений. Когда вопрос об этом встал, ... некоторые товарищи вообразили, что кто-то намерен во главе заводов и фабрик ... спецов. В газетах писали ..., что ... собираются ... промышленность и хотят поставить во главе ... военных специалистов. — Это ... пустяки. Ни одному серьезному человеку ничего подобного не ... в голову. Когда мы говорим о внесении военного духа в хозяйство, то ... делом мы хотим через передовых рабочих, прошедших военную школу, внести туда не только умение руководить, управлять и взять в свои руки более ... крестьянские массы, но и внести через них туда нечто другое.

Товарищи! На фронте ... привыкли ... большей ответственности ... точностью ... и в такой ... форме, какой не ... в какой другой области, ибо там от комиссара ..., командира ... у ... рабочих, которые командуют бригадой, ... от ... ответственности зависела ... жизнь ... порядок, ... точность ... и т. д. ... в котором ... наша ... ность. И ... могут ... внести в хозяйственную жизнь.

... в ... которой ... ... отступать, как отступать к ... или ... в ... и ... и генерал — с одной стороны ... с другой ... политическая ... получает ... обостренный характер ... станется ... И ... общества ...

ниче; находят свое отражение в организации армии. Даже более, они принимают в ней более законченный, ярко выраженный характер.

Армия эксплуатирует технику и стремится довести ее до высшего совершенства. Например, как бы мы ни были бедны, но под руководством тов. Рыкова наша расстроенная промышленность дала максимум того, что она должна дать, потому что все вопросы во время войны ставятся остро. Мы можем обойтись без чая, сахара, сапог, но мы должны были доставлять патроны. Правда, были дни и месяцы, когда количество патронов было минимальное, когда эта отрасль была не налажена, но теперь у нас есть запасец, и Ллойд Джордж и Клемансо могут не беспокоиться — этот запасец возрастает.

Война — суровое ремесло, где всякая ошибка оплачивается гибелью тысяч людей, а иногда и гибелью государства. Там сплоченность и точность доведены до высшего напряжения. Некоторые товарищи говорят, что там все направлено на разрушение и мы непригодны для производства. Это — грубейшая ошибка. Если возьмете капитализм, то вы увидите, как он ценит администраторов, прошедших военную школу в Германии? Те, кто прошли военную выучку, — те, унтер-офицеры, и офицеры, которые являются также представителями ж. д. администрации Германии. Все государства ценят эту военную дрессировку, которую милитаризм дает рабочим на разных ступенях. Так что нельзя говорить, что это разрушает хозяйство. Сормовский рабочий, который был комиссаром и вернется на завод для управления, или чтобы работать там мастером, разумеется, внесет не разруху, а создаст возможность внести туда элементы точности, исполнительности и ответственности, которые свойственны военному делу. И задача коммунистического дела — сблизить наше хозяйство с военной связью.

Мы, военное ведомство, должны равняться по хозяйству. Там, где районы промышленности, там будут военные округа. Мы будем постепенно, по мере того, как фронты будут [illegible], переходить к милиционной системе.

Что такое милиционная система? Это значит, что в полк, бригаду, в дивизию входит [illegible] данного района, так как оно живет — трудящейся артелью, кустом. Будут готовые кадры, будет готовый командный состав. Из кого? Наша задача должна состоять в том, чтобы командиры промышленности [illegible] наш красный мастер, новый инженер, члены правления заводов и фабрик, чтобы они были нашими [illegible], [illegible] командирами, генералами, [illegible] батальонными и ротными командирами. Нам нужно наши офицерские курсы расположить в районах главных центров промышленности, чтобы каждый слушатель таких курсов мог превратиться в [illegible] руководителя промышленностью данного района.

[illegible] [illegible] руководстве промышленных центров [illegible] таким образом, [illegible] круг [illegible] в центре, явится в то же время и промышленным, и милиционным округом, и милиционной дивизией. [illegible] мере того, как наша армия будет приспособляться к хозяйственной жизни, наша хозяйственная жизнь будет впитывать в себя те элементы милитаризма, которые [illegible] — точность исполнения, [illegible] к хозяйственным приказам, как к боевым приказам. А это нам необходимо до последней степени, потому, что нам на фронте и в хозяйственной жизни не меньше грозит гибель, если мы не примем таких мер.

Есть, товарищи, наконец, третий путь, на котором [illegible] живую [illegible] путь [illegible] армии к труду. Это превращение [illegible] частей [illegible] в трудовые части и в трудовые армии.

Какие-нибудь недели 2 тому назад революционный военный совет 3-й армии обратился к совету обороны с предложением опереться на эту армию, которая закончила свою боевую задачу, по крайней мере, в ближайшее время и превратить эту армию в трудовую, не разрушая ее связи, ее военного опыта. После обсуждения военных и хозяйственных органов, это предложение было утверждено советом обороны с теми изменениями, какие были сочтены необходимыми.

В чем, т. т., основной смысл этого превращения наших военных армий в трудовые? Мы в известных районах имеем армии, которые выполнили свои боевые задачи и которые, конечно, могли бы понадобиться для военных задач в других районах. Но мы не можем их перебросить в короткий срок из-за расстройства нашего транспорта. Можем ли мы их демобилизовать, распустить? Ни в каком случае. Если мы чему либо научились в гражданской войне этих двух лет, так это — осторожности. Мы не имеем права считать, что военные задачи закончены.

Да, мы взяли в плен Колчака и он сидит в Иркутской тюрьме, с которой многие из нас знакомы не только понаслышке, но на восток от Иркутска есть чехословаки, которые держат себя двусмысленно, есть японцы. Мы разбили Деникина и он, говорят, сидит на пароходе, но на помощь ему пришла, или идет, в Черное море англо-французская флотилия, что бы держать, по-видимому, под обстрелом наши города до тех пор, пока остатки деникинских банд не погрузятся на пароходы для эмиграции из России. В тоже время газеты европейской буржуазии, ее радио говорят, опровергают и снова говорят о том, что на Кавказ направляется английская армия в 200 тысяч человек. Мало верится, но не исключена возможность, что английский капитал потребует это.

Еще недавно представители грузинского правительства меньшевиков и армянского азербейджанского правительства со шляпой в руке стояли перед Клемансо и Ллойд-Джорджем и просили военной помощи. Там им ответили: „Мы вам поможем точно так же, как помогли Деникину". Классический ответ!.. Превосходная, хотя и бессознательная ирония! Но ружья и пулеметы [illegible] не иронические, а материальные, [illegible] как будет вопрос стоять на северном Кавказе, где еще не добиты банды Деникина,—мы не знаем.

Мы твердо уверены, что [illegible] сопротивление в короткий срок—до весны, но, мы конечно, не имеем права разоружиться, не имеем права отпустить домой ни одного солдата. И вот, товарищи, теперь, в виду наших боевых [illegible] каждый [illegible] представителей с мест должен ясно и точно [illegible] у себя на местах.

[illegible] у нас нет полной и безусловной гарантии [illegible] Советской [illegible], пока мир вам [illegible] начнет [illegible] грозит нам новыми [illegible] мы не имеем права приступать к демобилизации. Мы можем держать [illegible] под ружьем, применяя [illegible] часть [illegible] в большем или меньшем количестве в зависимости от условий, для хозяйственных задач мы можем [illegible] из нее [illegible], наиболее для нас [illegible] хозяйственном смысле, [illegible] откомандировать [illegible] для нужд хозяйства с тем, что, если [illegible] немедленно [illegible] на фронт. В [illegible] 3 армия. Эта армия свою [illegible] задачу закончила. У нее (теперь эту цифру [illegible]) не меньше чем 150 тысяч человек. В этой армии 7 тысяч [illegible] 9 тысяч сочувствующих [illegible], на девять красноармейцев приходится 1 коммунист [illegible] сочувствующий. Такая армия есть армия [illegible] и немудрено, [illegible] сама поставила вопрос о том, что [illegible] дать [illegible] задачи, то [illegible] ее для трудовых задач в том районе, где она [illegible]

Каковы же условия этого трудового применения? О[illegible] вытекают из [illegible] обстоятельства. Во-первых, мы должны сохранить в целости [illegible] армии, мы должны держать ее, как армию, на боевом положении. Она не должна раздергиваться по частям, распыляться. В смысле трудовой повинности [illegible] должны быть поставлены ясные и простые задачи. Конечно, армия не может руководить машиностроительными заводами или текстильной фабрикой. Армия не может руководить движением ж. д. или ремонтом паровозов, но она может совершать [illegible] массовые работы, требующие применения массовой силы: рубка и подвоз [illegible], добыча торфа, извлечение хлеба по продовольственной разверстке и подвоз его к соответствующим путям, чистка путей от снега и т. д. в зависимости от районного расположения армии и ее отдельных частей.

Далее, поскольку она, как армия выполняет [illegible] и хозяйственные работы массового характера, или подсобные работы отдельных заводов и фабрик, она должна получать [illegible] тех организаций, которые [illegible] заводами и фабриками, этими районами в хозяйственном смысле руководят.

Другими словами, эта армия может [illegible] обратить [illegible] лишь по [illegible], если к этому призовет Губсовнархоз, или районный представитель В. С. Н. Х., или сам В. С. Н. Х.

В области работы земледельческой она выступает своей силой лишь по требованию наркомзема и под руководством его представителей. Не может быть никакого нарушения централизованных общегосударственных хозяйственных планов, или местных районных и губернских планов. Она помогает, она дает силу, но руководят ею те органы, которые к этому призваны по советской организации. Дальнейшие условия [illegible] армии [illegible] уравнение [illegible] положения красноармейцев, которые работают здесь, и местных рабочих.

Если рабочий мог временно мириться с тем, что рядом с ним есть армия, которая кормится лучше его, потому, что в боевой обстановке эта армия терпит [illegible] не ест по два и по три дня, вымирает от тифа еще более, чем вымирают [illegible] рабочие, то в трудовой обстановке ничем нельзя [illegible] того, чтобы [illegible] рабочий кормился лучше, чем [illegible] с ним [illegible] рабочие. Поэтому на 3-ю армию возложена задача, под [illegible] Наркомпрода, в районе [illegible] (а это огромный район) обеспечить [illegible] тех [illegible], как и красноармейское.

[illegible]

[illegible] Там [illegible] может быть [illegible]. [illegible] Урала [illegible].

В [illegible] армии, конечно, приходится [illegible] которое [illegible] дух [illegible] Пермский и [illegible].

УРАЛВОЕН. 1[illegible] января. На вашу телеграмму сообщаю: содействие армейского аппарата сельско-хозяйственной кампании в области дает не только громадное увеличение посевной площади, но лишь при наличии такого содействия разрушенные здесь хозяйства смогут вновь приступить к производительной работе. Наличие значительного запаса машин в области, требующих ремонта, диктует настоятельную необходимость [illegible] все силы [illegible] ию их в порядок и дает все основания с их помощью обработать громадные участки земли. Вместе с тем необходимо исчерпать все [illegible] к увеличению пропускной способности жел. дороги Покровск-Уральск, где на станциях, в районе Алтата-Ершова, под открытым небом сложены миллионы пудов хлеба, невмещающиеся в амбарах. Состоявшееся сегодня совещание ответственных работников армии укрепленного района, с представителями областных советских и партийных организаций: ревкома, комитета [illegible], земотдела, Совнархоза, [illegible], обормисмы, железнодорожных [illegible] ч., наметило пути работы в деле содействия гражданским отделам, отделам Чермина [illegible] хозяйства, главным образом, земотделу и Совнархозу. В ближайшие дни представить цифровые материалы учета потребностей [illegible] технических средств, не [illegible] для [illegible] и дальнейшего [illegible] основных отраслей хозяйства.[1]

[illegible] м штабу [illegible] с [illegible] и [illegible] опытом. [illegible] нижний [illegible], офицер [illegible] [illegible] армия [illegible] на [illegible] [illegible] к [illegible] свой пост. [illegible] Они [illegible] [illegible] составление [illegible]. Е[illegible] ше [illegible] вне [illegible] таким [illegible] он [illegible] при [illegible] через это [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible] рабочий [illegible]

Представьте, [illegible] [illegible] телеграфия и телефонная связь с штабом [illegible], с штабом [illegible] армейским штабом, и вы [illegible] образом [illegible] артелей, [illegible] пространстве, [illegible] получающих приказы [illegible] определенным [illegible] в тот же день.

В [illegible] развед[illegible] [illegible] [illegible] работе. [illegible], о [illegible] [illegible]. Его [illegible] работа [illegible] со штабом так, чтобы результаты работы [illegible] 2[illegible] [illegible]. [illegible] совете трудовой артели [illegible] [illegible] [illegible] ла[illegible]. [illegible] штаба и [illegible] вообще [illegible] так, где это [illegible] в [illegible] кругов, [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] изм, но [illegible] [illegible] испытанные рабочие коммунисты [illegible] хозяйствен[illegible]; [illegible] уже имеются.

Даже [illegible] [illegible]: „[illegible] это дает [illegible] [illegible] [illegible] армия [illegible] у ме

ия есть их первая трудовая сводка, которая говорит о количестве заготовленных кубов дров, о подвезенных кубах дров, о том, сколько плотников откомандировано в копи, о том, что занимаются ремонтом поездов и т. д. и т. д.

Разумеется, все это пока только в начале. Много здесь окажется неправильным, много здесь будет фантастическим и отброшено; много лишнего, что будет исправлено. Но самая основа не может быть лишней или неправильной, потому, что это—та же самая основа, которая есть во всем нашем Советском правительстве.

Мы здесь имеем несколько тысяч уральских и других рабочих, которые стоят во главе армии. Мы имеем несколько десятков тысяч крестьян разных степеней сознательности, которыми руководят эти фронтовые рабочие. Что это такое? Это маленькое отражение всей нашей хозяйственной жизни, в целом состоящей из миллионов крестьян, а руководящий аппарат состоит из наиболее сознательной части крестьян и подавляющего большинства городских рабочих.

Почему же этому организму не быть жизненным, если жизненна вся наша Советская Россия? И вот почему мы после того, как был проделан этот первый опыт, сейчас же перенесли его на ряд других. Уже вторая армия, (хотя она и не названа по некоторым причинам второй трудовой армией, а сохраняет свое старое название „запасная армия") приспособлена к работам в области транспорта. Постановлением Совета Рабоче-Крестьянской Обороны рабочая армия, формировавшая подкрепления и пополнения для наших фронтов, армия с очень хорошим аппаратом управления, со штабом в Казани, целиком передана Наркомпути для обслуживания Московско-Казанской и Екатеринбургско-Казанской ж. д.

Товарищи, уже переведена на такое положение третья армия—третья по счету, а четвертая по нумерации. Эта армия, которая двигалась по линии реки Урала, выполнила свою боевую задачу и ей поставлена Советом Обороны задача оказывать содействие комитету государственных сооружений и Наркомпути в деле ускорения проведения железной дороги Александров-Гай Эмба для вывоза нефти. Кроме этого, Уральская область, где гражданская война имела особо жестокий характер, опустошена, разорена и лишена рабочей силы, необходимой для сельских работ. По соглашению с Народным Комиссаром Земледелия тов. Середой, мы послали туда запрос относительно возможности использовать силы, учреждения и средства четвертой армии для ремонта сельских орудий и машин, а весной—для участия в обработке земель.

Вот, т.т., новая область, новый опыт, пока только опыт, применения живой силы армии, ее инвентаря, для хозяйственных, в данном случае сельских, задач.

Совет обороны уже утвердил образование трудовой армии на Украине по соглашению с украинским ревкомом. Намечено образование трудовой армии на северном Кавказе и это образование станет особенно необходимым тогда, когда мы пойдем к нефтяным источникам Грозного.

На севере, т. т., у нас заключено перемирие, которое, мы надеемся, приведет к миру с Эстонией. Там стоит 7-я армия. Это район богатый торфом и сланцами. Там в принципе решено использовать силы 7-й армии, которую мы не можем демобилизовать, не можем распускать, ибо Финляндия еще бряцает оружием и еще мы не знаем, что будет завтра с Эстонией и Латвией. Мы можем, однако, и должны, живую силу 7-й армии применить для торфяных и сланцевых работ.

Вот один из путей использования живой человеческой, организованной уже мобилизованной силы, главным образом, на наших окраинах, столь богатых сырьем

Если там они это сырье поднимут, сосредоточат к железнодорожным узлам, если они помогут с наших рельсовых путей очистить снег, приведут в более энергичное движение наши железные дороги и направят нам сюда, в центр, в главные очаги нашего хозяйства хлеб и дрова, то поток крови по жилам Советского хозяйства притечет к сердцу и оно забьется правильнее, крепче, энергичнее. Хозяйственный орган оживет.

Поэтому, товарищи, было бы совершенно непростительно отнестись без внимания, без необходимой поддержки к этому первому опыту, имеющему огромное принципиальное и материально-хозяйственное значение, к опыту применения наших армий для хозяйственных задач. Раз нам нужно переходить к трудовой повинности в широком масштабе, использовать сотни тысяч и миллионы крестьян для хозяйственных нужд, мы их не сможем мобилизовать через профессиональные союзы. Их можно будет мобилизовать только или преимущественно при применении военных методов. Их придется организовать в трудовые организации, придется придать организацию близкую к военной—трудовые команды, рабочие роты, рабочие батальоны, дисциплина по необходимости. Поскольку там мы будем иметь массы, еще не прошедшие выучки профсоюзов, придется делать организации преимущественно военные и мы имеем такие организации уже в лице наших армий. Стало быть, их нужно использовать, приспособить к хозяйственным задачам. Это и делается сейчас.

Применение трудовых армий, по мнению либеральных болтунов, может вызвать аракчеевщину. Мы в праве вполне отбросить эту болтовню. Мы говорим, что передовые слои рабочего класса взяли в свои руки управление страной и они имеют право навязать наиболее отсталым частям трудящихся масс принудительный закон трудовой повинности, ибо завтра, послезавтра, когда скажутся плоды, крестьянство, самые отсталые его части поймут, а лучшая часть крестьянства понимает и теперь, что эта трудовая повинность была необходимым законом.

Вот в каком смысле, товарищи, мы говорим о милитаризации хозяйства, вот в каком смысле о ней можно говорить. Об этом нельзя говорить как о принудительности извне, как об инициативе военспецев. Это—жалкая, смешная фантазия.

Кто может внести в трудящиеся массы сознание этой необходимости? Только передовые слои рабочего класса, т. е. в первую голову индустриальный пролетариат. Если возьмете в первую голову нашу боевую армию, которая сражается и умирает на фронтах, то посмотрите, кто ее создал, кто в нее внес дисциплину, принудительность и властное слово приказа? Организуют это не отдельные военспецы, среди которых есть много прекрасных работников. Нет, все эти черты подлинной милитаризации рабочих и крестьян в виду Красной Армии внесены были и вносятся сейчас передовыми слоями рабочих Москвы, Петербурга и всей России.

Как мы поступили для создания Красной Армии? Она была в начале партизанскими бандами или сборищами сырых рабочих сил, а мы милитаризовали рабочих, мы собирали рабочих на собрания, говорили им: „Мы стоим перед опасностью близкой гибели. От вас, передовые рабочие, зависит внести в эти массы сознание готовности умереть или победить“. Эти передовые рабочие, милитаризовавшие самих себя, милитаризовали крестьян и повели их в бой.

Такая же задача у передовых рабочих стоит по отношению ко всему хозяйству, по отношению к всеобщей трудовой повинности. Нам нужно сказать прежде всего передовым рабочим, что на хозяйственном фронте, на экономическом фронте нам сейчас грозит не меньшая страшная опасность—более грозная, чем та, которая грозила нам, когда Деникин был севернее Орла, когда Юденич подходил к Пулковским вы-

1р. 50к.

[illegible] теперешнее, [illegible] преобразования, [illegible] в английских рабочих [illegible], что [illegible] отвечаем за [illegible]. Мы [illegible] возможность [illegible] в [illegible] рабочего [illegible] последующих [illegible], [illegible] наружу, [illegible] в [illegible], [illegible] себя и [illegible] массы. В настоящее время [illegible], [illegible] ответственность в большем, как и в [illegible] должны [illegible] рабочих масс в самой [illegible] мере.

Мы [illegible] поставить вопросы хозяйства в центре. [illegible] рабочий и [illegible] крестьянин должны знать об этом. [illegible] хозяйство. [illegible] неверный или отсталый, [illegible] что у него есть. С [illegible] также [illegible] факты, [illegible] лучше [illegible] в массе и [illegible]. Мы [illegible] у нас были [illegible], где [illegible]. [illegible] себя [illegible] в их [illegible] и [illegible] с ним [illegible]. За [illegible] партии мы [illegible] больше [illegible] дали.

[illegible] в [illegible] хозяйства, как мы [illegible], что мы [illegible] Россию [illegible] и [illegible] друзьям.